

Многочисленные вечные лампы в комнате уже почти все догорели, осталась только одинокая свеча на столе. В слабом свете свечей выражение лица Ян Цзюньвей было несколько неуверенным. Выслушав простой рассказ Императора Чжоу'Ву о том, что произошло, он закрыл свой разинутый рот и недоверчиво вздохнул:

- Значит, душа Вашего Величества действительно перенеслась в тело этого А'Бао. Когда мне в голову пришла эта мысль, я подумал, что потратил слишком много времени на строительство воздушных замков и позволил своему воображению разгуляться! Пути мира поистине неисповедимы!

- Это была решенная небесами судьбоносная встреча между Чжень и Санью. - Император Чжоу'Ву говорил медленно. На его лице появилась слабая улыбка, как будто он вспоминал о чем-то приятном, что вызывает чувство безмятежности. Его глаза наполнились нежностью.

Ян Цзюньвей впервые увидел его с таким нежным и любящим выражением лица. Он был так потрясен, что потерял дар речи. Даже по отношению к Милостивой супруге Его Величество был лишь немного более щедрым и добродушным, чем обычно.

Показывал ли он когда-либо такое влюбленное выражение, как сейчас? Казалось, что ее светлость Шуфэй крепко обвела Императора вокруг своего мизинца.

- Значит, ее светлость Шуфэй с самого начала знала о планах семьи Шэнь? Как и ожидалось от дочери Мэн Чансина! Дикий гусь никогда не снесет ручного яйца! - Он намеренно ее похвалил, но, увидев лицо Императора, которое светилось от гордости, он не мог удержаться от смеха: - Похоже, ее светлость Шуфэй действительно хорошо относилась к А'Бао!

Дикий гусь никогда не снесет ручного яйца - яблоко от яблоньки недалеко падает.

- Действительно очень хорошо. - Пробормотал Император Чжоу'Ву. В этот момент он, по-видимому, был на седьмом небе от радости, поскольку обжигающие огни любви согревали все его тело. В эту зимнюю ночь ему было особенно тепло. - Точно! Немедленно отправьте людей на Илистые берега, чтобы найти и спасти Князя Обороны Мэн и Хань Чанпина. После того, как эти двое попали в засаду варварских сил, они были вынуждены войти в это место. - Думая о своем тесте, сердце Императора Чжоу'Ву похолодело. Его нежное и мягкое выражение лица сменилось достойным и внушительным видом. - В конце концов, этот Чжень был слишком поспешен. Хань Чанпин молод и горяч. Как он может быть квалифицирован, чтобы заменить Князя Обороны Мэн? Если он вернется целым и невредимым из этого испытания, Чжень снимет его с поста Правого генерала и для получения опыта отправит тренироваться под командованием Князя Обороны Мэн в течение нескольких лет.

- Этот подчиненный немедленно отправит людей, чтобы найти и спасти их. Все остальное может подождать, пока они благополучно не вернутся. - Согласился Ян Цзюньвей. Рукой он дал несколько сигналов подчиненному за дверью. Подчиненный кивнул головой и быстро исчез в темноте ночи.

- Кроме того, когда императорский указ, изданный Шэнь Хуэйру, достигнет границы, пошлите кого-нибудь убить Се Чжэнхао. Армии предстоит важная битва, они не могут обойтись без главнокомандующего. Вице-командующий, естественно, вступит в должность главнокомандующего. Вице-командующий армией - Мэн Лян, правая рука Князя Обороны Мэн. С ним, возглавляющим армию, мы не обязательно выиграем эту битву, но мы ее определенно не проиграем. Сейчас середина зимы во время двенадцатой луны, значит войска варваров будут испытывать нехватку в одежде и провизии. Военная ситуация будет в тупике в течение некоторого времени. Даже если варвары не будут сражаться, они потерпят поражение от своих собственных рук. - Глаза Императора Чжоу'Ву были слегка закрыты. Когда он медленно излагал свой анализ, выражение его лица было суровым.

Середина зимы во время двенадцатой луны - двенадцатый месяц лунного года с 22 декабря по 21 января.

- Ваше Величество, не хотите пощадить Се Чжэнхао, чтобы он признался в преступлении Шэнь Чжунляна - сговоре с врагом? - Нерешительно спросил Ян Цзюньвей.

- Шэнь Чжунлян. Хм! Достоин ли он этого имени? - Император Чжоу'Ву насмешливо улыбнулся и постучал по столу кончиками тонких пальцев. - Мир принадлежит Чжень. Признания Чжень достаточно, чтобы обвинить его в преступлении. Даже без свидетелей и вещественных доказательств Чжень все равно может казнить семейный клан Шэнь. Устранив Се Чжэнхао, отправляйтесь в его поместье, чтобы расследовать его переписку с Великим наставником Шэнь, связанную с их планами вступить в сговор с врагом. Если их переписка уже уничтожена, то сфабрикуйте несколько писем. Пока они хоть немного правдоподобны, этого достаточно, что бы предоставить их в суд. Если Чжень говорит, что они реальны, кто посмеет утверждать обратное?

Символы в имени Шэнь Чжунляна означают «верный и респектабельный». Вместе эти символы используются для описания верного и честного человека, который порядочен и правдив.

Ян Цзюньвей согласился и молча отдал дань уважения Великому наставнику Шэнь.

Для него все шло хорошо, и все же в поиске богатства и славы он пошел на ненужный риск. Теперь он не только не получил того, что искал, а вместо этого навлек беду на жизни всего своего клана. Если бы отец и дочь семьи Шэнь сотрудничали друг с другом и защищали смертное тело Императора, сохраняя при этом свое положение, то, когда Его Величество проснулся, разве семья Шэнь не вознеслась бы к славе? Однако, они просто не смогли устоять перед искушением. Теперь слишком поздно сожалеть!

Озвучив все свои приказы, Император Чжоу'Ву начал чувствовать себя уставшим. Увидев это, Ян Цзюньвей поспешно попросил людей принести ему воду для мытья. Он также вызвал нескольких высококвалифицированных лекарей из бокового двора, чтобы обсудить его состояние здоровья.

Прослав четыре-почти пять месяцев, даже при наличии лучшего лекарства для сохранения жизни и массажа три раза в день, Император Чжоу'Ву все равно потерял бы значительный вес. К счастью, с юных лет он занимался боевыми искусствами и имел прочную основу. Отмокая в

ванне, он выпил миску супа из женьшеня и почувствовал себя намного лучше.

- Что за аромат у этого супа? Это просто слишком трудно проглотить! - Поставив миску, он слегка нахмурил брови.

- Это было то, что я специально заказал в ресторане Таотиэ. Этот суп приготовил их самый известный шеф-повар Ван. Просто понюхав его, я чувствую голод. Поскольку технически Вы не ели в течение четырех-пяти месяцев, разве Вы не должны захотеть съесть еще одну миску? - спросил Ян Цзюньвей, принимая миску с поднятыми бровями.

- Это не может сравниться даже с половиной кулинарного мастерства Санью. Чжень не хочет пить еще одну чашу. - Император Чжоу'Ву перевел взгляд в сторону Запретного дворца. Казалось, он хотел, чтобы его взгляд пронзил пространство, и увидеть местоположение Санью. Наверное, было бы лучше, если бы он ничего не сказал. Как только он произнес это вслух, тоска захлестнула его сердце, как приливная волна, и у него перехватило дыхание. Не имея возможности слышать ее смех, видеть ее лицо или броситься в ее объятия, он чувствовал, что со всем его существованием что-то не так.

- Я могу сказать, что Вы так влюблены, что не нуждаетесь в еде. - Ян Цзюньвей усмехнулся, подшучивая над ним. Наконец он кое-что вспомнил и добавил: - Недавно я получил известие, что А'Бао исчез. Ее светлость Шуфэй не спала всю ночь и искала его по всему Запретному городу. Даже фальшивый император был встревожен. Говорят, что она плакала.

Говоря это, Ян Цзюньвей внимательно наблюдал за выражением лица Императора.

- Плакала? - Император Чжоу'Ву тупо уставился на него. Его брови бессознательно сошлись вместе, а глаза, постепенно краснея, сузились. Его рука, лежащая на краю ванны, сжималась в кулак, пока костяшки пальцев не побелели.

Это было... Это было выражение боли? - Не веря собственным глазам, Ян Цзюньвей несколько раз моргнул. Он вздохнул. - Похоже, на этот раз его Величество был глубоко влюблен. Так сильно страдать из-за женщины - если это не любовь, то, что же еще?

- Цзюньвей, быстро придумай способ отправить Чжень во дворец как можно скорее, чтобы Чжень мог поменяться местами с этой фальшивкой. - Сстиснув зубы, Император Чжоу'Ву подавил боль в сердце и отдал приказы тяжелым голосом.

- Почему бы вам просто не избавиться от клана Шэнь и этой замены? Тогда Вы сможете появиться открыто и с честью? Нелегко поменять вас обоих так, чтобы никто не заметил. Эту замену всегда сопровождает целый отряд имперской гвардии. Вокруг него также есть тайные стражи семьи Шэнь. Охранники тщательно окружают его, даже когда он встречается с женщинами. Будет нелегко нанести удар. - Ян Цзюньвей оказался в трудном положении.

- С того момента как Шэнь Чжунлян нагло привлек чиновников на свою сторону, этот суд уже

давно перестал быть судом Чжень. Шпионы Шэнь Хуэйру повсюду во дворце. Этот дворец также больше не дворец Чжень. Если я убью отца и дочь семьи Шэнь, и Императорский двор, и Внутренний дворец выйдут из-под контроля. После этого Чжень придется потратить много усилий, чтобы снова навести порядок. Было бы лучше, если бы Чжень тихо вернулся и не спеша разобрался с этими злодеями. Поскольку эти люди заменили Чжень, Чжень может отплатить им тем же и пусть они почувствуют, каково это подвергаться нападению со всех сторон, не имея возможности отомстить. – Поднимаясь из ванны, Император Чжоу'Ву держался за Ян Цзюньвея для поддержки. Вытершись полотенцем, он сменил белье с помощью двух скрытых стражей.

– Тогда Вашему Величеству придется подождать несколько дней и позволить этому подчиненному сделать надлежащие приготовления. – Ответил Ян Цзюньвей после минутного размышления.

– Чжень даст тебе подсказку. В прошлом Шэнь Хуэйру часто говорила, что надеется, что Чжень отвезет ее навестить родителей. Через несколько дней исполнится 80 лет старейшине Чжао. Отправьте людей, чтобы убедить мать Императорской супруги попросить ее подать запрос на ее возвращение домой, чтобы отпраздновать. Затем отправьте кого-нибудь на сторону Шэнь Хуэйру, чтобы предложить поддержку со стороны. Она тоже сделает ход. Когда она приведет эту фальшивку к семье Шэнь, с визитом, мы сможем нанести удар. – Император Чжоу'Ву улыбнулся с закрытыми глазами, позволяя скрытым стражам высушить ему волосы. Его разум был занят мыслями о ярком и очаровательно улыбающемся лице Санью, и его мрачное настроение немного улучшилось. Несмотря на то, что он вернулся в свое человеческое тело, без Санью рядом с ним, он не был так счастлив, как думал.

– Она хотела, чтобы вы лично сопровождали ее в гости к семье? Она тонко намекала, что вы должны сделать ее императрицей. – Ян Цзюньвей поднял брови.

Шэнь Хуэйру была так откровенна со своими словами, но Его Величество назначил ее только супругой первого ранга. После назначения ее звание не менялось на протяжении трех лет. Неудивительно, что она предала Императора.

– Раньше Чжень не слишком много об этом думал. Чжень просто подумал, что она скучает по своей семье. – Император Чжоу'Ву улыбнулся с упреком и махнул рукой, не желая больше ничего говорить.

Ян Цзюньвей уловил смысл его слов, и некоторое время что-то бормотал себе под нос, прежде чем сказать:

– Это хорошая идея. Этот подчиненный скоро пойдет, займется приготовлениями.

– Работайте быстро. Санью все еще во дворце и ждет Чжень. – Император Чжоу'Ву принуждал его поторопиться. Наконец он осторожно сказал: – Пошлите людей сообщить Императорской матери. Чжень нуждается в ее помощи. Кроме того, Чжень положил твоё противоядие за табличку в императорском кабинете. Это внутри коробки из черного дерева. Иди и возьми его

сам.

Табличка – доска с надписью, прикрепленная к стене или куску дерева над дверью или аркой.

– Ваше Величество, вы...? Ян Цзюньвей широко раскрыл глаза. Все его лицо выражало недоверие.

– Ты все равно будешь командиром Тайной стражи, но Чжень хочет, чтобы часть тайных стражей вышла на свет. Их обязанности будут такими же, как у Тайных стражей, а их подразделение будет называться Гвардией Вышитой униформы. Они будут принадлежать только Чжень и отчетываться только перед Чжень. Они будут отвечать за управление, включая шесть министерств. Даже если командир займет всего лишь военный пост третьего ранга, их фактическая власть будет существенной, намного больше, чем предписывает их положение. Это только ради того, чтобы напугать некоторых непослушных чиновников, чтобы они знали, что Чжень наблюдает за ними. Из-за того, что ты был скрыт в тени, они не видели угрозы, которую ты представляешь. Вот почему они так нагло действовали! – Император Чжоу'Ву холодно хмыкнул.

Когда он посмотрел на Ян Цзюньвея, выражение его лица стало нежным.

– Ты вырос вместе с Чжень. Никто не знает о твоих способностях больше, чем Чжень. У тебя есть талант, но нет возможности свободно его продемонстрировать. Тебе даже пришлось притворяться гедонистом и распутником, тебя вытеснил и подавил твой рожденный наложницей младший брат, ты даже потерял дворянский титул, который должен быть твоим. Тебе было тяжело! В прошлом Чжень не мог говорить от твоего имени, но с того момента, когда ты займешь обе должности – командир Тайной стражи и Гвардии Вышитой униформы, ты сможешь сделать себе имя благодаря собственным заслугам.

– Ваше Величество не боится, что этот подчиненный предаст вас после приема противоядия? – Хрипло спросил Ян Цзюньвей. На его обычно холодном лице появилось редкое выражение – он был глубоко тронут.

– Чжень не начнет подозревать других из-за предательства Шэнь Чжунляна. Каких людей можно использовать, каких нельзя – Чжень решит сердцем. Чжень не заботится о лояльности, купленной путем контроля с помощью яда. Кроме того, ты вместе с Чжень бесчисленное количество раз рисковали жизнью и конечностями с тех пор, как мы были молоды. Ты никогда не бросал Чжень. Чжень верит в тебя. – Император Чжоу'Ву поднял голову и улыбнулся, выражение его лица было открытым и естественным.

Ян Цзюньвей медленно улыбнулся. Он опустился на одно колено и сказал самым торжественным тоном:

– Этот субъект желает быть к услугам Вашего Величества.

– Отлично! Какой превосходный субъект! Такой способ обращения к себе гораздо приятнее для

ушей, чем «подчиненный». – Император Чжоу'Ву хлопнул по столу и от души рассмеялся.

Услышав веселый смех, доносящийся из комнаты, высококвалифицированные лекари, которые бросились к ним, отпустили напряжение в своих сердцах.

Гора Тысячи Будд, храм Пуду

Волосы стареющей Вдовствующей императрицы уже поседели. Одета в грубую монашескую рясу, она стояла на коленях в молитвенном зале, повторяя сутры. Ее главная горничная, Ниан Си, опустилась на колени позади нее. Она старательно переписывала книгу Священного Писания, которую держала в руках.

Внезапно снаружи послышался звук хлопающих крыльев. На подоконник молитвенного зала приземлился голубь, лапка которого была перевязана золотой нитью. Ниан Си отложила кисть, подошла к окну и подняла голубя. Она отвязала прикрепленную к его ноге записку. Увидев слова, написанные парящим драконьим почерком, ее глаза слегка заблестели. Собравшись с силами, она подошла к Вдовствующей императрице и тихо спросила:

– Ваше Императорское Высочество, Вдовствующая императрица, это письмо прислано Его Величеством. Не угодно ли Вашей светлости взглянуть?

– Нет, заberi его. – Вдовствующая императрица, даже не открыв глаза, махнула рукой в знак отказа. Ее равнодушное отношение было таким же, как и в прошлом.

Глаза Ниан Си вспыхнули, и, согласившись, она вынесла записку, чтобы ее сжечь. Почерк парящего дракона – как это могло быть письмом от Его Величества? Это был явно секретный отчет от тайных стражей. Однако Ниан Си уже выбрала другого хозяина. Естественно, она не позволила бы этому секретному отчету предстать перед Вдовствующей императрицей.

Как только она закончила сжигать письмо, прибыл главный монах Храма Пуду, мастер Сюань Кун. Ниан Си поспешно засвидетельствовала свое почтение.

– Будьте спокойны. Ван Чен свободна на данный момент? Этот скромный монах пришел, чтобы обсудить с ней принципы дзэн. – Мягко спросил мастер Сюань Кун.

Ван Чен – Буквально «Оставляя пыль» или «Забыть о проблемах мира». На самом деле это означает стать монахом и покинуть светский мир, полный душевной пыли и страданий. В этом случае он используется как имя.

– Пожалуйста, войдите, господин главный монах. – Вдовствующая императрица повысила голос, приглашая его войти.

Мастер Сюань Кун кивнул Ниан Си, прежде чем толкнуть дверь.

Когда Вдовствующая императрица и главный монах обсуждали буддийскую доктрину, они боялись, что их потревожат. Ниан Си тактично вернулась в свою комнату. Как только дверь закрылась, ее спокойное и равнодушное выражение лица стало несчастным. Она была так молода, но ее приковали к этому храму, чтобы жить как монахиня. Богатство и статус, которые когда-то было так легко получить, теперь были вне ее досягаемости. Как она могла не чувствовать обиды?

– Какую главу Мастер приготовил обсудить сегодня с Ван Чен? – Вдовствующая императрица достала книгу буддийских писаний.

– Хвала Будде. Этот смиренный монах сказал неправду. Да простит меня Будда. – Мастер Сюань Кун признался в своем грехе, прежде чем вынуть из рукава письмо и передать его Вдовствующей императрице. – Это письмо написанное лично его Величеством. Вопрос имеет большое значение. Несмотря ни на что, я умоляю Ван Чен взглянуть.

Поскольку это был первый раз, когда главный монах обратился с просьбой, даже если ее сердце не хотело, Вдовствующая императрица все же приняла его. После того, как она открыла конверт, она быстро прочитала письмо.

– Какая хорошая семья Шэнь! Какая хорошая Ниан Си! Было бесчисленное множество секретных писем, но ни одно не дошло до руки Айцзя. Неужели они думают, что только потому, что Айцзя давно не вмешивалась в светские дела, Айцзя стара и слаба и они могут обмануть Айцзя?! – Ее спокойное старческое лицо приняло суровое выражение.

Айцзя – используется Вдовствующей императрицей/супругой. Это буквально означает «этот скорбящий».

– Хвала Будде. В конце концов, Ван Чен не может оставить проблемы мира позади. Однако обида в вашем сердце, похоже, давно забыта. Тебе пора возвращаться. – Мастер Сюань Кун сложил ладони вместе и слабо улыбнулся.

– Спасибо тебе за утешение все эти годы, мастер. После решения этого светского вопроса Ван Чэн обязательно вернется. – Вдовствующая императрица встала, чтобы выразить свое почтение.

– Будь спокойна. Вернешься ты или нет, будет зависеть от твоего сердца. – Сюань Кун прочитал строчку буддийского писания и не спеша вышел.

– Кто-нибудь подойдите. Приготовьте карету и лошадей. Айцзя немедленно возвращается во дворец! – Вдовствующая императрица сняла митру и приказала громким голосом. Императорские гвардейцы, дежурившие поблизости, дружно согласились. Удивленная, Ниан Си немедленно выбежала из своей комнаты.

Митра – Религиозный головной убор/шапка, которую носят монахи и монахини

– Почему Ваше Императорское Высочество, Вдовствующая императрица спешит вернуться во дворец? Случилось что-то плохое? – Лицо Ниан Си побледнело.

– Только что, анализируя буддийские писания, Айцзя вдруг почувствовала боль, как будто сердце Айцзя скрутилось. По-видимому, с Его Величеством случилось что-то серьезное. В прошлом, когда скончался покойный император, у Айцзя было такое же чувство. Как Айцзя может быть уверена, не вернувшись в столицу, чтобы посмотреть? – Вдовствующая императрица поспешила в свою комнату. Беспокойство на ее лице было подлинным.

Ниан Си не могла понять, что что-то не так, и пробормотала себе под нос:

Возможно ли, что находящийся без сознания Император действительно умер? – Ее сердце не могло не подпрыгнуть от радости. – Это тоже прекрасно. Здесь, на горе Тысячи Будд, няня Джин заботилась обо всех делах Вдовствующей императрицы. Я отвечала только за то, чтобы составлять Вдовствующей императрице компанию во время чтения сутр. У меня действительно не было шансов нанести удар. Теперь возможность появится. Как только Вдовствующая императрица вернется во дворец, ее светлости Милостивой супруге не составит труда тайно от нее избавиться.